

Если бы было сказано, что монах Тан хотел убить Джинчи и других только потому, что они не были хорошими людьми, ради приобретения ценности опыта.

Таким образом, увидев сцену перед ним, монах Тан сразу же забывает вещи о приобретении опыта значение, но единственное, что в его голове, чтобы убить группу этих проклятых людей. Последнее чувство остроумия не свело Монаха Тан с ума, он видел все, что перед ним, сказал Монах Тан сильно: "Я обязательно отомщу за тебя и отправлю их в ад!"

Выйдя из земли, Монах Тан замерз на лице, с убийственным хирургом его тело, и отличается от обычного образа милого маленького монаха, потому что Монах Тан видел сцену, как ад под землей.

До того, как монах Тан поговорил с Джинчи, он предполагал, что паломники, которые оставили деньги, могли быть убиты, но он не ожидал, что они умерли так жестоко. После спуска вниз по проходу, было очень большое подземное пространство, это должна быть подземная клетка.

Но там нет перегородки, то есть вся комната полна различных видов пыток. Главное, что монах Тан нашел в ней более 20 тел, в том числе мужчин и женщин, старых и молодых, и смерть была несчастной. Судороги, стружка костей, стружка... еще более жестоки, чем десять больших холодных наказаний во времена династии Маньчжоу.

Особенно эти женщины, их одежда взъерошена, они покрыты следами зубов, а в некоторых местах откусываются!

Даже не задумываясь о том, что пережили эти женщины в последний раз!

Даже монах Тан изобразил в своей голове некоторые картины, которые Джин Чи и другие использовали, чтобы наказать этих невинных людей в этой камере, изображая ненормальное поведение Джин Чи и других, а также их извращения. Его намерение убить более интенсивно!

"Укун, прикрой рот пещеры. Отомстив за них, мы устроим им похороны и похороны". Монах Тан стоял перед Гуаньином и сказал, что холодный свет в его глазах был чрезвычайно яростным, что, кажется, может заморозить пространство вокруг него.

"Да, хозяин!" Сунь Укон ответил, а затем сделал это. На этот раз он был послушен и спокоен. Сунь Укон не знал, почему он почувствовал, что его хозяин так незнаком и даже заставил его немного испугаться. Сунь Укон знал, что в это время он должен быть послушен.

Отверстие было беззвучно закрыто, и Сунь Укон снова сказал: "Хозяин, мы что, собираемся ли сейчас мстить за этих бедных людей? Мой бар голоден и жаждет!"

Увы... Монах Тан услышал эти слова и почти не удержался. Черт возьми, почему Сунь Укон сказал это? Монах Тан не помнил, что он сказал делать перед Сунь Укуном!??

"Не торопись, давай вернёмся в комнату, а потом придумаем, как отомстить". Немного легко убить их прямо! И нам не нужно предпринимать никаких действий, они придут к нам!" В комнате Джинчи и другие обязательно что-нибудь сделают для своей золотой чаши и парчи Касайи!

То, что Сунь Укун сделал раньше, на самом деле было только для отвратительного Старейшины Джинчи и его народа! Тем не менее, настало время передумать для Монаха Танга, не только отвратить их, но и устроить ловушку, чтобы убить зверей. Кроме того, монах Тан также намерен убить зверей в ловушке, как их могилы!!!!

"Укун, ловушка, которую я просил тебя сделать только что, ты пойдешь и сделаешь ее глубже и больше, а потом получишь железные дрели, лезвия и тому подобное ... в ней" Монах Тан командовал Сунь Укуном.

Сунь Укун моргнул, когда услышал его, а затем исчез после вспышки, которая появилась через некоторое время, указывая на то, что все сделано. Монах Тан сказал, что Сунь Уконг проделал хорошую работу, перестал хвалить его за то, что он достоин быть Королем Обезьян, пока лицо Уконга не покраснело.

Когда Монах Тан готовился вместе с Сунь Укуном, старейшина Джинчи и другие фальшивые монахи готовились вместе!

"Старейшина, когда мы начнем? Монах из Страны Тан кажется очень богатым, только фиолетовой золотой чаши нам хватит на долгое время!".

"Это правда, старейшины, давайте сделаем это быстро. Посмотрите на молодого монаха, тонкокожего и нежно-кожего, гораздо красивее женщины, увь... Не могу дождаться!"

Чжин Чи услышал холодный гул и сказал: "Вы все должны подождать". После того, как они заснут, мы начинаем красть сокровища, о которых говорил маленький монах, а потом они сгорят огнем". Этот монах Тан отличается от монахов, которых мы встретили. Не должно быть никаких доказательств их смерти. Иначе мы не сможем объяснить это императору в Земле Тан!"

"Понял, Старейшина, мы делаем то, что ты говоришь, но, Старейшина, мы должны сказать Королю Чёрного Ветра! Он сказал, что мы должны сообщить ему, когда танский монах Черный придет сюда".

"Хум, нет, если кто-нибудь скажет Королю Чёрного Ветра, что я убью его, приготовлю и съем его мясо, и сообщу Королю Чёрного Ветра? Ты глупый? Если ты скажешь Чёрному Ветеру, мы всё равно получим какую-нибудь выгоду? Фиолетовая золотая чаша, Парча Касайя станет коллекцией Чёрного Ветра, в наших карманах ничего не будет! "Старейшина Чинчи напевал.

Фальшивые монахи услышали это, подумав некоторое время, они неоднократно льстили и говорили: "Да, да, вы правы, мы не должны рассказывать Королю Чёрного Ветерка о монахе Земли Тан". Если мы должны сообщить ему, мы можем сделать это до тех пор, пока все не будет сделано. Результат все равно почти такой же! "

Услышав речь этого монаха, Чжин Чи кивнул от радости, и, наконец, появился умный человек.

Прошло еще два часа, и наступила полночь. Это глубокое время, когда большинство людей засыпают. Это время, когда старейшина Чжинчи и другие фальшивые монахи, которые сонные и зевающие, спустились, чтобы поджечь, но когда они увидели лицо Чжинчи, они все проснулись!!!!

"Быстрее! Вставай! Начинай действовать! Толстяк, ты, отведи группу людей на кухню за маслом. Тощий, возьми группу людей, чтобы перевезти дрова, а затем окружи дзен-комнату дровами и маслом. Остальное! Пойдёмте со мной и украдём вещи монаха, помните, что если что-то не так, мы должны их убить! "Старейшина Чжинчи приказал, а затем с помощью двух монахов подошел к дзен-комнате, где находился монах Тан!

Монах Тан и Сунь Укун никогда не засыпали. После просмотра сцены у монаха Тана вообще не было сонливости. Хотя он закрыл глаза, он просто скандировал. Монах Тан пытался успокоить свое жестокое настроение.

Сунь Укун сидит на стуле недалеко, время от времени чешет уши и щеки, с тревогой смотрит, время от времени глядя сквозь просвет в дверь!

Шепот свиста и шаги прошли в уши, монах Тан открыл глаза и сказал в сердце: наконец-то, ты здесь.

"Хозяин, они идут!" тень появилась рядом с монахом Тангом. Затем Сунь Укун прошептал монаху Тану, напомнив ему об этом!

<http://tl.rulate.ru/book/38931/899670>